Я потеряла равновесие, мое тело покачнулось, и вскоре раздался великолепный всплеск.

Святая вода, смешанная с водой из ванны, вытекала на пол, вздымая пузыри. Некоторое время я не могла прийти в себя.

— Кха! Кха!

Как только я вылезла из воды, я закашлялась.

Кажется, вода попала мне в ухо. Что, черт возьми, только что произошло?

— Ты…

— Ик…

Икота вырвалась наружу.

Я откинула голову назад, размышляя, возможно ли это.

Вода капала с его мокрых серебристых волос.

Стоя мокрый и потирая лицо ладонью, Айзек был похож на легендарного монстра, спустившегося в баню для чудовищ.

А я, как упырь, висела на роскошных плечах монстра.

Такое положение вызывало у меня тревогу.

— О, ты в порядке?

Страшный монстр ничего не ответил. Как только я попыталась снова открыть рот, он двинулся.

Брызги.

Я ступила на ступеньки и вышла из ванны.

— Слей это…

Подошвы моих ног коснулись пушистого кожано-мехового ковра.

Пальцы больше не болели. Вместо этого сердце стучало, как будто я кролик и стою перед лисой.

Пока я стояла, тупо уставившись ему в спину, я мысленно представляла его надменное лицо.

Мокрые волосы прилипли к моему телу. Когда прохладный воздух коснулся меня, по коже побежали мурашки.

Черт, я опять все испортила.

Наверное, я слишком расслабилась, потому-то это все и произошло.

Возможно, дело было не только в том, что я сбежала из дома, но и в том, что я вела себя бестактно и даже обременительно…

Я опустила взгляд в пол.

Я увидела, как ко мне приближается большая нога.

— Иди сюда.

Мои колени нервно задрожали. Что мне делать? Он хочет ударить меня? Пожалуйста, не убивай меня.

— Повернись.

Фвип.

Мое зрение затуманилось прежде, чем я успела повернуться. Рука, гладившая мою голову, была поистине злой.

Ух, что это за пытка!

Мягкое пушистое полотенце растирало мои мокрые волосы и вытирало шею и плечи.

Только когда полотенце опустилось вниз, я смогла разглядеть, что происходит впереди.

Когда я обернулась, Айзек, сидящий на диване и выжимающий воду из моих волос, выглядел на удивление спокойным.

Ты ведь не сердишься, правда?

— Эй...

— Что?

— Ты сердишься?

— Нет, подними руки.

Я осторожно закрыла рот и подняла обе руки.

Я не могла ни о чем думать, пока он сидел и вытирал мое тело. Я чувствовала, что мой разум пуст.

Почему ты...

В этот момент рука, вытиравшая воду на моей спине, остановилась, и прикосновение мягкого полотенца быстро стихло.

Я не сразу поняла, что заставило его потерять самообладание, когда наступила странная тишина.

Когда его мозолистые ладони коснулись моих бедер, во мне запоздало проснулось чувство реальности.

Нет, не смотри!

Как только я отвернулась, сразу же поднял голову мой муж. Моя рука двинулась сама собой и выхватила полотенце из его руки.

Молчание. Наступила долгая, мучительная тишина, пока я возилась с полотенцем.

Я схожу с ума. Если бы мне удалось построить замок в ванной, он бы этого не увидел!

— Хехе, я смущаюсь… В юности я была немного сорванцом… Но такая моя черта осталась до сих пор.

Ух, как трудно смотреть ему в глаза.

Это не имело значения, так как я смотрела на его ноги с глупой улыбкой на лице.

Мне хотелось, чтобы он оставил это без внимания.

Черт, какой была бы самая подходящая причина для этого шрама? Что оставило бы мне долгоиграющую царапину на моем якобы безупречном женском теле? Может, сказать, что я пошумела из-за самооценки? Думаю, это подходит больше всего.

Когда он узнает, как я выгляжу на самом деле, тогда он поймет, как со мной обращались…

Я знала, что сострадание — это временное чувство, и что слабости можно использовать в качестве рычага давления. Но я также знала, как все обернется в конце концов.

Я была принцессой Романьи, сикстинским жаворонком, любимой дочерью Папы.

Сколько бы хлопот я здесь не доставляла, ко мне относились довольно хорошо благодаря этому факту.

Они бы решили, что их обманывают, как только я сниму причудливую обертку и обнажу жалкое ядро — мое истинное «я».

Где и какое обращение можно получить, если твоя семья принадлежит к роду Папы?

Вот почему я не могла даже мечтать об использовании правды, чтобы получить любовь Айзека.

Если я скажу, что на самом деле я не была дочерью Папы, а просто лепетала, как им вздумается, если я расскажу о том, как со мной обращались каждый раз, когда я спотыкалась, не будет ли слишком очевидно, какими глазами они посмотрят на меня?

Каждый раз, когда я представляла себе это, я чувствовала себя такой несчастной, что у меня болела голова. Более того, их доверие ко мне упало бы еще больше.

В ситуации, когда раскрылись даже мои таланты, связанные с монстрами… Если я расскажу об отравлении Элении, которое произойдет в будущем, Айзек может подумать, что я просто притворяюсь, чтобы быть на плохой стороне моей семьи.

Нет, до этого, если я сделаю то-то и то-то на Севере, и он почувствует себя обманутым… Я не знала, что будет, если он решит отменить наш брак с моей семьей.

Какой это был бы ужасный конец? А как же Попо и другие…

http://tl.rulate.ru/book/96827/2443270